

Секция «24.15 Государства-цивилизации в многополярном мире: сравнительный анализ»

Государства-цивилизации и трансформация мирового порядка

Научный руководитель – Городнина Ольга Сергеевна

Толыгин Станислав Владимирович

Студент (бакалавр)

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, Орел, Россия

E-mail: shukin.danya@gmail.com

Современная мировая политика демонстрирует тенденцию к формированию многополярной структуры. Экономическая статистика показывает смещение центра глобального роста в сторону Азии: совокупная доля стран БРИКС в мировом ВВП по паритету покупательной способности превысила показатель государств G7. Расширение БРИКС и усиление таких объединений, как ШОС, ЕАЭС и АСЕАН, свидетельствуют о закреплении новых центров силы в институциональной форме [4]. Мировая экономика перестает быть однополюсной, а глобальное управление — монополизированным.

Военно-политическая динамика подтверждает данный сдвиг. Рост оборонных расходов Китая и Индии, активная внешняя политика России, усиление региональных амбиций Турции и Ирана отражают перераспределение стратегических ресурсов. Конфликты на Ближнем Востоке, в Восточной Европе и в Азиатско-Тихоокеанском регионе демонстрируют усложнение системы безопасности и ослабление прежних механизмов сдерживания. Одновременно возрастает значение региональных форматов урегулирования и координации.

Параллельно усиливается конкуренция в сфере технологического суверенитета. Развитие национальных платёжных систем, цифровых валют центральных банков, собственных IT-платформ и программ импортозамещения высоких технологий становится частью стратегии стратегической автономии. Технологическая сфера превращается в пространство геополитического соперничества, где государства стремятся снизить критическую зависимость от внешних центров производства и контроля.

В научной и политической дискуссии к государствам-цивилизациям относят прежде всего Россию, Китай и Индию. Китайская модель базируется на синтезе социалистических институтов и конфуцианской традиции, формируя специфическую модель модернизации. Индия подчеркивает многотысячелетнюю цивилизационную непрерывность и проводит политику стратегической автономии, сочетая участие в западных и незападных форматах сотрудничества. Россия акцентирует особый историко-культурный путь и самостоятельную роль в формировании мировой архитектуры безопасности.

К числу государств, обладающих выраженными цивилизационными характеристиками, также относят Иран и Турцию. Иран опирается на персидскую государственную традицию и религиозно-культурную идентичность, что отражается во внешнеполитической стратегии. Турция апеллирует к османскому наследию и стремится укрепить влияние в сопредельных регионах. В обоих случаях культурно-исторический ресурс используется как инструмент легитимации внешнеполитической активности.

Эмпирические примеры демонстрируют институционализацию цивилизационного подхода. Создание Нового банка развития БРИКС, переход к расчетам в национальных валютах, реализация проектов «Один пояс — один путь» и международного транспортного коридора «Север — Юг» направлены на формирование альтернативной финансово-экономической инфраструктуры. Эти инициативы отражают стремление диверсифицировать механизмы глобального управления и снизить зависимость от западнцентричных институтов.

Сравнение либерально-универсалистской и цивилизационной моделей развития выявляет различия в трактовке суверенитета и источников легитимности. Универсалистская парадигма предполагает распространение единых правовых стандартов и ценностей, тогда как цивилизационный подход исходит из исторической и культурной обусловленности политических институтов [1, 3]. Это расхождение проявляется в интерпретации прав человека, роли государства в экономике, регулировании информационного пространства и понимании международного права.

В условиях многополярности государства-цивилизации стремятся сочетать участие в глобальных процессах с сохранением идентичности и стратегической автономии. Они выступают одновременно участниками глобальных рынков и инициаторами альтернативных нормативных моделей. Таким образом, многополярность приобретает не только количественное измерение (увеличение числа центров силы), но и качественное — разнообразие цивилизационных проектов.

Следовательно, государства-цивилизации становятся ключевыми субъектами трансформации мировой системы. Их роль заключается в институционализации многополярности, формировании новых экономических и политических центров притяжения и выработке альтернативных нормативных оснований международного порядка. Перспективы устойчивости глобальной системы во многом будут зависеть от способности этих акторов выстраивать диалог и механизмы координации без утраты собственной цивилизационной идентичности.

Источники и литература

- 1) Новоселов А.Д. Политика ЕС в сфере убежища (2015–2022 гг.). М.: НИУ ВШЭ. 2025.
- 2) Савина П.Г. Миграционные процессы как индикатор нестабильности // Вестник РУДН. 2024.
- 3) Цапенко И.П. Внешнеполитические вызовы и инструментализация миграции // Полис. 2025.
- 4) Peerboom F., Tsourdi L., Kenkel K.M. Transforming Global Migration Governance. 2025.